

Е.С. Князева*

**РОССИЙСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ-ЭМИГРАНТЫ
И ИХ НАСЛЕДИЕ В ШАНХАЕ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-20
УДК 72.007(=161.1)(510.2)"192/194"

Выходные данные для цитирования:
Князева Е.С. Российские архитекторы-эмигранты и их наследие в Шанхае // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 234–255..
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-20.pdf>

K. Knyazeva*

**RUSSIAN EMIGRE ARCHITECTS
AND THEIR LEGACY IN SHANGHAI**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-20

How to cite:
Knyazeva K. Russian Emigre Architects and Their Legacy in Shanghai // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 234–255.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-20.pdf>]

Abstract. In the 1920s–1940s Shanghai was home to a large Russian diaspora, counting more than 30,000 persons in its heyday. Professional architects, engineers, decorators and contractors were a significant part of this community, and they worked on hundreds of projects, some of which survive to this day. The following article introduces the key figures among the Russian emigre builders, such as the architects Alexander Yaron, Wladimir Livin-Goldenstaedt, Gabriel Rabinovich and Emmanuel Gran, sculptors and interior designers Jacob Lehonos, Victor Podgoursky, Isabella Karsnitsky and Valentin Shabaeff, construction engineers Alexander Kooklin, Vladimir Dronnikoff, Ilarion Tomashevsky and Alexander Reyer, among others. By tracking down their careers and identifying their projects we demonstrate that the availability of Russian professionals enabled the growth of the foreign and Chinese construction firms and made a significant contribution to the rapid growth of the city in the 1920s and 1930s. The Shanghai Russian diaspora dissolved by the 1950s, but more than 80 Russian-built projects are still found in the streets of Shanghai. In spite of their high visibility and artistic value, they remain largely unrecognized and unattributed to their authors. This article makes a step towards better awareness of the Russian-built legacy in Shanghai and the impact of the Russian diaspora.

Keywords: Shanghai, architecture, Russian diaspora in Shanghai, Russian emigration, built legacy, China, Harbin, Russian architects, repatriation.

The article has been received by the editor on 06.03.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В 1920–1940-е гг. Шанхай был местом проживания десятков тысяч эмигрантов из распавшейся Российской империи. Немалую долю среди них составляли архитекторы, инженеры, дизайнеры и генеральные подрядчики. Их усилиями было создано большое количество зданий, памятников и интерьерных работ в Шанхае, значительная часть из которых сохранилась до наших дней. Предлагаемая статья знакомит с ключевыми фигурами в архитектурно-строительной профессии в Шанхае, такими как А.И. Ярон, В.Ф. Ливин-Гольденштедт, Г.Б. Рабинович, Э.М. Гран, А.А. Рейер, Я.Л. Лихонос, В.С. Подгурский, В.Н. Дронников и И.П. Томашевский, В.А. Шабает-Фирсов, И.А. Карсницкая и др. Россияне были широко представлены в составе иностранных и китайских строительных контор и участвовали в проектировании и строительстве практически всех крупных

* **Екатерина Сергеевна Князева**, аспирант, Университет Восточного Пьемонта, Верчелли, Италия, e-mail: ekaterina.knyazeva@uniupo.it

Katya Knyazeva, PhD Student, University of Eastern Piedmont, Vercelli, Italy, e-mail: ekaterina.knyazeva@uniupo.it

зданий в 1930-е гг. Более 80 объектов, выстроенных при участии эмигрантов, до сих пор украшают центральные районы Шанхая. Эти здания являются неотъемлемыми и зачастую ключевыми элементами исторической застройки, определяя облик улиц, перекрестков и целых кварталов. Однако вклад российских эмигрантов в облик города до сих пор малоизучен и недооценен, и данная статья делает шаг в направлении более глубоких исследований российского архитектурного наследия в Шанхае.

Ключевые слова: Шанхай, архитектура, русская эмиграция, русская диаспора в Шанхае, архитектурное наследие, Китай, Харбин, русские архитекторы, репатриация.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023 г.

Введение. Русское зодчество в Шанхае долгое время было вне внимания историков, оставаясь в тени таких аспектов, как творческая жизнь в эмиграции и деятельность религиозных, военных и общественных организаций. Благодаря отдельным публикациям мы достаточно полно знаем об истории появления трех православных храмов и Генерального консульства в Шанхае¹. Исследования Н.П. Крадина проливают свет на дальневосточные и харбинские этапы карьеры архитекторов, инженеров и интерьерных дизайнеров, оказавшихся в эмиграции в Шанхае². Цель предлагаемой статьи – осветить развитие архитектурной профессии среди русской диаспоры в Шанхае в 1920–1940-х гг., выявить наиболее значимые работы российских архитекторов, описать карьерный путь их создателей и оценить масштаб русского вклада в городской ландшафт. Конечной целью исследования является популяризация российского архитектурного наследия в Шанхае и вклад в изучение истории эмиграции в Китае.

Систематическое исследование русского наследия в Шанхае остается затрудненным из-за ограничения доступа к информации. Хранящиеся в Архиве городского планирования архитектурные чертежи и проектная документация доступны для запроса только собственникам жилья и их законным представителям. Предлагаемое исследование опирается на ранее не задействованные архивные источники, в частности публикации в англоязычной прессе Шанхая и архитектурных журналах 1920–1940-х гг. на китайском и английском языках. Также используются сведения из адресных справочников (Hong Lists), чертежи, документы и фотографии из фондов Архива городского планирования (Шанхай), Гуверовского архива (Стэнфорд) и Музея русской культуры (Сан-Франциско) и информация, полученная в результате общения с семьями шанхайских эмигрантов.

Начало XX в. и первые русские постройки в Шанхае. До начала XX в. постоянное русское население Шанхая было немногочисленным: перепись 1900 г. выявила всего 47 подданных Российской империи, значительная часть которых была связана с чайной торговлей и дипломатическими функциями³. В то время российское дипломатическое представительство, почта и банк располагались в арендованных офисах в деловом центре возле набережной Банд⁴. Позднее по проектам немецких архитекторов были выстроены здания

¹ Князева Е.С. Богоявленский храм в Шанхае – основа российского поселения в 1903–1932 годах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (9); Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни // Журнал Западно-Американской Епархии «Весна духовная». 2013. № 2. С. 49–60, 2014. № 1. С. 50–57; Шаронова В.Г. Свято-Николаевский Храм в Шанхае – Русский памятник Страдания, Любви и Веры // Клио. 2021. № 04 (172). С. 81–93; Черникова Л.П. «Землю под фундамент привезли с родины»: очерк истории Генерального консульства России в Шанхае в 1890-е – 1927 г. // Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43, № 2. С. 186–210.

² Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск, 2018; Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001.

³ North-China Herald. Шанхай, 1900. 27 июня.

⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 33.

Русско-Китайского Банка (1902) и Российского Консульства (1916). Первым полностью русским строением в Шанхае стал Храм Богоявления Господня, выстроенный в 1903–1905 гг. на севере города (рис. 1). Кирпичное здание в неорусском стиле с элементами эклектики и модерна перекликалось с архитектурой храмов, возводящихся в то время в России, но отсутствие профессионального надзора во время постройки привело к многочисленным недочетам в конструкции и негативно сказалось на прочности здания⁵.

Массовая эмиграция из Российской империи, распавшейся в результате революции 1917 г. и Гражданской войны, привела к появлению первых российских архитекторов и инженеров в Шанхае. Беженцы начали прибывать в начале 1918 г., путешествуя пассажирским морским транспортом с севера Китая, а также речными и наземными путями⁶. В их размещении и обеспечении самым необходимым участвовали иностранные благотворительные организации и шанхайское отделение Пекинской духовной миссии, к которой принадлежала Богоявленская церковь. К началу 1920 г. число русских беженцев в Шанхае измерялось тысячами⁷, и чтобы их трудоустроить, газеты публиковали списки их профессий. Объявление в «Норд-Чайна Геральд» упоминает, что в одной группе из 65 соискателей было семь инженеров-строителей, а также каменщик, чертежник и столяр⁸.

Ведущие архитекторы эмиграции: Ярон, Ливин, Рабинович, Гран. Число российских эмигрантов в Шанхае резко увеличилось в начале 1923 г. с прибытием флотилии грузовых и военных кораблей из Владивостока, захваченного большевиками. Из более трех тысяч новоприбывших значительную часть составляли военные, в том числе профессиональные архитекторы и инженеры. Полковник Александр Иванович Ярон (1874–1935) имел за плечами многолетнюю карьеру в Ревеле (Таллинне), где его здания в стиле позднего модерна до сих пор украшают улицы города⁹. В феврале 1923 г. он устроился на работу в студию испанского архитектора А. Лафуэнте. Его первым проектом в Шанхае стала реконструкция бального и банкетного залов отеля «Мажестик». Бальный зал, размещавшийся в отдельном здании, был отделан полностью в стиле немецкого ампира, «вплоть до арматуры и мебели»¹⁰.

Сотрудничество с А. Лафуэнте было настолько успешным, что А.И. Ярон стал равноправным партнером в фирме, которая сменила название на «Лафуэнте и Ярон» (рис. 2). За первые три года Ярон создал 14 проектов в Шанхае и за его пределами¹¹. Старший сын архитектора Иван Александрович Ярон (1903–1971) сотрудничал с отцом и замещал его на проектах в Нанкине. Ярон-младший начал свое архитектурное образование в Ревеле в Петри-Реалшуде, а закончил его в 1928 г. в Шанхае посредством американских курсов по пере-

Рис. 1. Подворье Пекинской духовной миссии в Шанхае. Богоявленская церковь в стадии строительства в 1904 г. Архив А.М. Куликова

⁵ Князева Е.С. Богоявленский храм в Шанхае...

⁶ Shanghai Times. Шанхай, 1918. 8 февр.

⁷ Ristaino M.R. Port of Last Resort: Diaspora Communities of Shanghai. Stanford, 2003. P. 35.

⁸ North-China Herald. Шанхай, 1920. 31 янв.

⁹ Легошко С.С. Архитектор А.И. Ярон и его храм-памятник Николаю II в Шанхае // Россия и АТР. 2002. № 4 (38). С. 100.

¹⁰ Щербаков М.В. Одиссеи без Итаки. Владивосток, 2011. С. 407.

¹¹ Leonardo Perez A. Abelardo Lafuente García-Rojo (1871–1931), un arquitecto español en China. Alcalá, 2019. P. 585.

писке¹². В начале 1927 г. А. Лафуэнте отправился в США продвигать проекты фирмы, в том числе пляжный отель, разработанный А.И. Яроном. В его отсутствие Ярон выстроил две виллы для китайских чиновников, склад-офис для транспортной компании Д.Г.М. Ароновского¹³ и комплекс особняков на рю Буржа во Французской концессии¹⁴. В один из этих особняков он перенес свою резиденцию, но вскоре от нее отказался в пользу приюта для русских детей им. Св. Тихона Задонского.

А.И. Ярон был тесно связан с Русской православной церковью, и ему удалось реализовать свою интерпретацию неорусского церковного стиля в архитектуре Архиерейского дома на рут Поль Анри¹⁵ и Свято-Николаевского храма-памятника на рут Корней¹⁶. Ведущие художники и иконописцы Шанхая, включая М.А. Кичигина, В.А. Засыпкина, А.С. Березина и А.Н. Харитонов, участвовали в росписи внутреннего пространства. Сам архитектор не только безвозмездно изготовил все рабочие чертежи, но и возглавил строительство, выплачивая зарплату техническому персоналу из собственных средств¹⁷.

С момента закладки фундамента в декабре 1932 г. до установки колоколов в марте 1934 г. прошло немногим более года¹⁸. Архиерейский дом и Свято-Николаевский храм-памятник стали уникальными образцами национально-русского церковного стиля в Шанхае. Возведенные через 15 лет после исчезновения этого стиля на территории России, они могут считаться развитием его эстетики¹⁹. Друг и коллега А.И. Ярона, архитектор Н.К. Соколовский, на страницах газеты «Шанхайская заря» в апреле 1934 г. отметил строгую стилевую выдержанность, характерную для национального русского зодчества, ювелирную внутреннюю отделку, а также высокое качество акустики храма²⁰.

Последним проектом А.И. Ярона стало здание Министерства путей сообщения в Нанкине, открывшееся в октябре 1934 г. после четырех лет строительства. Иностранная пресса назвала его великолепным дополнением к столичному правительственному ансамблю и самым крупным его элементом²¹. 120-метровый фасад, увенчанный зеленой черепичной крышей традиционной формы, был выполнен в неокитайском стиле. Здание было разрушено в декабре 1937 г. во время наступления японской армии на Нанкин, и эта потеря оплакивалась как архитектурная трагедия²².

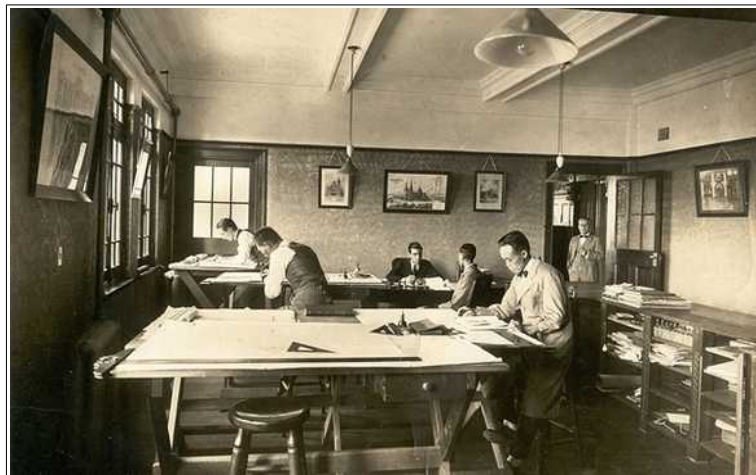

Рис. 2. Студия Ярона и Лафуэнте в 1920-е гг. За столом у стены сидит сын архитектора И.А. Ярон, в дверях стоит А. Лафуэнте. На стенах студии развешены проекты фирмы. Архив семьи Лафуэнте

¹² Personal file of YARON, IVAN, and of further persons. Arolsen Archives, дело № 03020302 021.154 [Электронный ресурс]. URL: https://collections.arolsen-archives.org/en/archive/3-2-3-2_03020302-021-154 (дата обращения: 10.11.2022).

¹³ Адрес: 687 Dongdaming Road.

¹⁴ Адрес: 784–788 Changle Road. Полный список работ – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/1-z/a-j-yaron> (дата обращения: 14.01.2022).

¹⁵ Адрес: 50A Xinle Road.

¹⁶ Адрес: 16 Gaolan Road.

¹⁷ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 44–45.

¹⁸ China Press. Шанхай, 1934. 6 марта.

¹⁹ Лешоко С.С. Архитектор А.И. Ярон... С. 97–110; Масленникова Д.С. Архитектура русских церквей в Китае // Архитектура и строительство России. 2007. № 7. С. 11–26.

²⁰ Шаронова В. Г. Свято-Николаевский Храм... С. 88.

²¹ China Press. Шанхай, 1934. 29 окт.

²² North-China Herald. Шанхай, 1937. 29 дек.

Обращение к китайской традиционной эстетике было, скорее, исключением для А.И. Ярона. Его коллеги-эмигранты, как правило, проектировали в эклектичном стиле с учетом локальных предпочтений и моды на ар-деко (в то время называемого модернизмом). Но А.И. Ярон сторонился «лоскутной архитектуры» с ее нагромождением декоративных элементов и не одобрял увлечения модернизмом и функциональностью²³. По замечанию его друга журналиста И.И. Кунина, Ярона можно было называть классиком, но не консерватором, его проекты «зачастую были смелы и неожиданны»²⁴. Создавая здания в разнообразных стилях, но не смешивая их, А.И. Ярон демонстрировал архитектурное мастерство и творческую эрудицию. А.И. Ярон скончался от пневмонии 18 февраля 1935 г. в шестидесятилетнем возрасте.

Владимир Федорович Ливин-Гольденштедт (1878–1965), архитектор из поколения А.И. Ярона, не только вошел в архитектурную элиту города, но и со временем стал символом шанхайского модернизма. Окончив Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, В.Ф. Ливин-Гольденштедт работал областным архитектором во Владивостоке, где по его проектам строились муниципальные и частные здания, включая гостиницу «Централь», дом Демби, театр-кабаре «Лотос», Железнодорожное собрание и др.²⁵ В 1922 г. Ливин-Гольденштедт оказался в Шанхае, где заявил о себе участием в конкурсе на сооружение памятника Сунь Ятсену в 1925 г. Предложенные им три проекта заслужили не только почетные упоминания жюри, но и жесткую критику со стороны прессы, назвавшей их «безродной помесью русского собора Ивана Невского с китайскими орнаментами и японскими фениксами»²⁶.

В дальнейшем В.Ф. Ливин-Гольденштедт не прибегал к азиатским мотивам, а всецело погрузился в эстетику модернизма, набиравшую популярность в Шанхае. Дизайн отеля «Тайни», выстроенного в 1928 г. на Юй Юань род, получил похвалу журналистов за «проявленные архитектором вкус и мастерство»²⁷. В качестве главного архитектора и инженера бельгийской католической миссии Ливин выполнил свои крупнейшие проекты: несколько многоквартирных домов, штаб-квартиру иностранных миссий (1931 г.)²⁸, часовню и родильное отделение при Католической больнице Святого Сердца (1932–1934 гг.)²⁹ и другие здания (рис. 3)³⁰.

Особенно изящен дизайн многоэтажного жилого дома «Астрид» (1934 г.), вписанного в остроугольный перекресток во Французской концессии³¹. Рельефные параллельные прямые, прочерченные вдоль фасада, и центральный трапецевидный шпиль со временем стали восприниматься как квинтэссенция шанхайского варианта ар-деко. Здание «Астрид» фигурирует на обложках многочисленных публикаций о городском ландшафте Шанхая и является главным местом действия в высокобюджетном телесериале³². Совместно с Э.М. Граном Ливин работал над архитектурным проектом памятника А.С. Пушкину, изготовленного на деньги российского сообщества в честь столетней годовщины смерти поэта³³. Архитекторы

²³ Лешко С.С. Европейская и дальневосточная ветви русской архитектурной эмиграции: параллели и контрасты // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб., 2008. С. 307–317.

²⁴ Кунин И.И. Александр Иванович Ярон. К сороковому дню со дня его кончины // Шанхайская заря. Шанхай, 1935. 30 марта. С. 9.

²⁵ Базилевич М.Е., Крадин Н.П. Творческая деятельность архитектора Владимира Карловича Гольденштедта (Ливина) во Владивостоке // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 1, № 1 (21). С. 106–110.

²⁶ China Press. Шанхай, 1925. 4 окт.

²⁷ Там же. 1928. 5 июля. Адрес: 741 Yuyuan Road.

²⁸ Адрес: No. 10 Lane 83 Fenyang Road.

²⁹ Адрес: 349 Hangzhou Road.

³⁰ Zheng S. The Evolution of Shanghai Architecture in Modern Times. New edition. Shanghai, 2020. С. 496; Архитектура русского Шанхая. [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/l-z/w-f-livin-goldenstaedt> (дата обращения: 14.01.2022).

³¹ Адрес: 294–316 Nanchang Road.

³² Cranley W.P. Still More Shanghai Walks. Hong Kong, 2011; Johnston T., Erh D. Shanghai Art Deco. Hong Kong, 2006; Wong K. Blossoms Shanghai (Television Series). Hong Kong, 2022.

³³ Адрес: перекресток улиц Fenyang Road, Yueyang Road и Taojiang Road.

использовали серый гранит для пьедестала, формой напоминавшего усеченный трехгранный русский штык³⁴. Памятник был торжественно открыт 11 февраля 1937 г. на маленькой площади в конце рут Пишон, во Французской концессии³⁵.

По утверждению шанхайской прессы, в начале 1930-х гг. русские инженеры и архитекторы участвовали в строительстве практически всех значимых зданий³⁶. В то время в Шанхае наблюдался стремительный рост строительства благодаря политической стабильности, накоплению китайского капитала и распространению новых технологий.

Широкое применение армированного бетона, глубоких свай и плавучих плотов для фундаментов помогало преодолеть проблему зыбкой почвы и сооружать все более высокие и массивные здания. Последним годом интенсивного градостроительства стал 1934 г., когда в иностранных селтльментах города было возведено 46 многоэтажных жилых домов, 529 частных особняков и 3 400 китайских и европейских домов³⁷.

В 1935 г. В.Ф. Ливин-Гольденштедт опубликовал проекты многоквартирных домов «Магнат» и «Леопольд», предназначенных для постройки во Французской концессии³⁸. Но строительная активность уже начала сокращаться. До Азии докатились отголоски Великой депрессии в США, инвесторы стали осторожными и финансирование новых проектов уменьшилось. В ожидании войны с Японией правительство Китая стало готовиться к обороне и установило квоты на расход камня, металла и дерева, отчего выросли цены на стройматериалы. Одновременно из-за портовых забастовок в Портланде (США) остановились поставки орегонского соснового бруса, необходимого для установки свай под фундаментами³⁹. Гигантские проекты Ливина остались нереализованными.

Первым шанхайским проектом Гавриила Борисовича Рабиновича (1899 – после 1961), уроженца Витебска, стала перепланировка жилого здания на Вард род в припортовом районе Вэйсайд в синагогу⁴⁰. Для этого потребовалось удалить перекрытия второго этажа и добавить опорные столбы под крышу; кроме того, были добавлены антресоли (женская галерея)⁴¹. В начале 1930-х гг. Рабинович был главным архитектором в американской фирме Elliott Hazzard, которая возвела апартаменты «Бруксайд», офисное здание «Энтерпрайз» и штаб-квартиру компании «Шанхай Пауэр Ко». В 1933 г. Рабинович перешел в китайскую строительную компанию Republic Land Investment, которая вела застройку северного берега реки Сучжоу, и спроектировал многоквартирные дома «Бридж Хаус» и «Дерринг», которые открылись в январе 1935 г.⁴² По его дизайну было построено несколько компактных кондоминиумов во Французской концессии, а также несколько частных особняков⁴³.

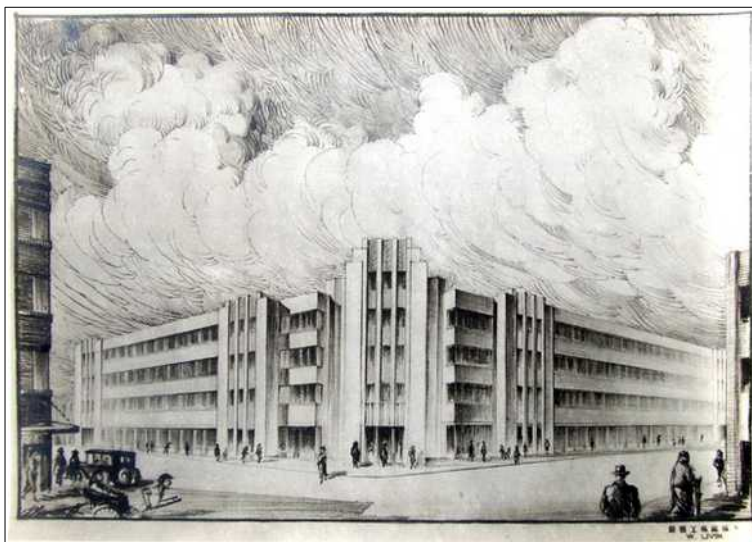

Рис. 3. Архитектурный рисунок В.Ф. Ливина.
Коллекция автора

³⁴ Волегов В.П. Александр Сергеевич в Шанхае // *Revue Russe*. 1999. № 16. С. 36.

³⁵ Там же. С. 35–37.

³⁶ *North-China Herald*. Шанхай, 1937. 14 апр.

³⁷ *Settlement Construction. Many Luxurious Apartments* // *Progress*. Shanghai, 1935. June. P. 6–7, 14.

³⁸ *Shanghai Sunday Times*. Шанхай, 1935. 15 дек.

³⁹ *North-China Herald*. Шанхай, 1937. 3 февр.

⁴⁰ Адрес: 62 Changyang Road.

⁴¹ *Krasno R. History of Russian Jews in Shanghai* // *From Kaifeng to Shanghai: Jews in China*. Nettetal, 2001. P. 334.

⁴² Адреса: 85 North Sichuan Road и 82 Chongming Road.

⁴³ Адреса: 230 Wukang Road, No. 43 Lane 56 Donghu Road, 1274 Middle Huaihai Road, 27 Hengshan Road.

Крупные работы Г.Б. Рабиновича идеально вписаны в городской ландшафт Международного Сеттлмента и выполнены в неоготическом ребристом стиле, в то время как небольшие здания во Французской концессии отражают моду на испанский колониальный стиль и американскую курортную архитектуру. Будучи активным членом еврейской общины Шанхая, Г.Б. Рабинович вошел в комитет по возведению Новой синагоги, выстроенной в 1937–1940 гг. по проекту Э.М. Грана. До наших дней дошло не менее восьми зданий с установленным авторством Г.Б. Рабиновича, и хотя они зачастую являются охраняемыми памятниками архитектуры, имя их создателя не упомянуто на мемориальных досках⁴⁴.

Шанхайская карьера Александра Александровича Рейера (1895–1946), расцветшая во второй половине 1920-х гг., продемонстрировала, что в условиях строительного бума не только архитектор, но и генеральный подрядчик может обрести известность в широких кругах. Уроженец Санкт-Петербурга А.А. Рейер обучался во Владимирском военном училище и Севастопольской авиационной школе, после чего в 1920 г. эмигрировал в Китай. В 1923 г. он открыл строительную контору А.А. Reyer and Co., впоследствии перерегистрировав ее как американскую компанию Reyer Construction Corporation, Inc.

А.А. Рейер был единственным выходцем из России, включенным в английский сборник «Персоналии Шанхая и Северного Китая», в который вошли 280 биографий мужчин «всех рас и происхождений, которые внесли заметный вклад в материальное и культурное развитие Шанхая»⁴⁵. Сборник перечисляет 18 крупных проектов Рейера, таких как фундамент для пивоварни «Ю Би», пристройка к отелю «Плаза», многоквартирный дом «Кавендиш Корт», производственные цеха спичечной фабрики и склады в шанхайском порту. Предметом гордости для А.А. Рейера стало изготовление беспрецедентно длинных железобетонных конструкций для кинотеатра «Гранд» по проекту венгерского архитектора Л. Худеца, строительство которого завершилось в апреле 1933 г.⁴⁶

Архитектор, застройщик и риэлтор русско-чешского происхождения Борис Владимирович Кривош (1901–1990) не имел профессионального образования и потому отдавал предпочтение небольшим проектам. Он эмигрировал в Китай в 1921 г., опасаясь гонений в связи с репутацией его отца, бывшего сотрудника царской тайной полиции. Открыв архитектурно-строительную контору в Шанхае, через несколько лет Б.В. Кривош стал одним из богатейших эмигрантов. Благодаря покровительству именитого земляка Л. Худеца Кривош приобрел опыт реконструкции и интерьерного дизайна, после чего перешел к полному циклу проектирования и строительства. Особенно популярным среди русского населения оказался модернистский комплекс «Жоффер Аркейд» с остекленным фасадом, выходящим на авеню Жоффер, и внутренним двором крестообразной формы⁴⁷. На нижних этажах в комплексе разместились предприятия и магазины, а на верхних – квартиры и офисы (рис. 4). Отмеченные эклектичным стилем, два десятка особняков, таунхаусов и многоквартирных домов работы Кривоша до сих пор стоят на улицах Шанхая⁴⁸.

В июле 1932 г. американская газета China Press взяла у Б.В. Кривоша интервью на тему городского планирования. Архитектор выразил сожаление, что болотистая шанхайская почва не позволяет строить небоскребы, как в Нью-Йорке. Он посетовал, что «пропустил войну в Чапее» (японско-китайский конфликт на севере Шанхая в январе 1932 г.), так как был в кругосветном круизе, но предвкушал рост заказов по восстановлению разрушенного района. Кривош признался, что считает Шанхай своим домом, и видел в нем большой потенциал⁴⁹.

⁴⁴ Полный список работ – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/l-z/g-b-rabinovich> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁵ *Nellist G.F.* Men of Shanghai and North China: A Standard Biographical Reference Work. Shanghai, 1933. P. 332–335.

⁴⁶ China Press. Шанхай, 1933. 1 июня.

⁴⁷ Адрес: 542 Middle Huaihai Road.

⁴⁸ Полный список работ – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/a-k/b-v-krivoss> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁹ China Press. Шанхай, 1932. 28 июля.

По числу возведенных зданий и по продолжительности карьеры немногие могли сравниться с Эммануилом Моисеевичем Граном (1894–1969), выходцем из Самары. В Гражданскую войну он сражался на Восточном фронте в качестве прапорщика флота, а оказавшись в Шанхае в 1921 г., поступил в крупнейшую архитектурную фирму города Palmer and Turner. Будучи исключительно компетентным проектировщиком, Гран быстро стал ведущим архитектором фирмы, однако отсутствие аккредитации Королевского института британских архитекторов (RIBA) помешало ему выйти из тени коллег-англичан Дж.Л. Уилсона и Э.Ф. Босвелла. За десять лет работы Э.М. Грана фирма Palmer and Turner создала свои крупнейшие проекты, включая «Сассун-Хаус», Таможенный союз и Гонконгско-Китайский банк на Банде. Конкретный вклад Э.М. Грана в проекты фирмы не разглашался, но в 1932 г. шанхайская пресса называла его «автором множества известных зданий» и «архитектором со сложившейся репутацией»⁵⁰.

Вероятно, устав от творческой анонимности, Э.М. Гран покинул Palmer and Turner и в январе 1932 г. присоединился на правах партнера к малоактивной архитектурной студии Davies and Brooke, которая поменяла название на Davies, Brooke and Gran. В первый же год работы Гран опубликовал восемь проектов особняков, многоквартирных домов и офисных зданий. Его прямолинейный и ультрафункциональный стиль резко отличался от сдержанной колониальной эклектики, присущей дизайнам Дэвиса и Брука. Впоследствии Гран пригласил в штат фирмы русских коллег из Palmer and Turner, включая архитектора Н.Н. Еманова, помощника архитектора Е.Ф. Кострицкого и инженера А.В. Скворцова. Студия Davies, Brooke and Gran создала десятки зданий в Шанхае и за его пределами, большинство из которых сохранились по сей день⁵¹. В их числе – многоквартирные дома «Лафайет Корт»⁵², «Медхерст»⁵³, «Виктор Корт»⁵⁴ и «Юэ Так»⁵⁵, Коммерческий банк Китая⁵⁶, апартаменты «Ханрэй»⁵⁷, офисное здание «Магнет-хауз»⁵⁸ и др. Э.М. Гран работал над созданием памятника А.С. Пушкину в 1937 г. в тандеме с архитектором В.Ф. Ливиным и художниками В.С. Подгурским и М.А. Кичигиным, а в 1947 г. участвовал в его восстановлении.

К середине тридцатых годов русское население Шанхая превысило 25 тыс. чел., большинство из которых проживали во Французской концессии⁵⁹. Среди них было 4 тыс. евреев, которые оказались в отдалении от единственной русской синагоги, находившейся в припортовом районе. В 1936 г. Э.М. Гран начал разработку проекта и сбор средств для строительства Новой синагоги на рут Тенант де ля Тур⁶⁰. Нападение японской армии на Шанхай,

Рис. 4. Проект Б.В. Кривоша «Жоффр Аркейд». Shanghai Sunday Times

⁵⁰ Shanghai Times. Шанхай, 1932. 3 сент.

⁵¹ Полный список – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/a-k/e-m-gran> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵² Адрес: 1248 Middle Fuxing Road.

⁵³ Адрес: 934 Bubbling Well Road.

⁵⁴ Адрес: 56 Shaoxing Road.

⁵⁵ Адрес: 69 North Wulumuqi Road.

⁵⁶ Адрес: 181 Middle Jiangxi Road.

⁵⁷ Адрес: 1154–1170 Middle Huaihai Road.

⁵⁸ Адрес: 49 Middle Sichuan Road.

⁵⁹ China Press. Шанхай, 1933. 3 дек.; North-China Herald. Шанхай, 1937. 24 мая.

⁶⁰ China Press. Шанхай, 1936. 23 сент.

начавшееся в августе 1937 г., вызвало задержку строительства, однако оккупационные власти предоставили средства и стройматериалы для завершения здания⁶¹. В апреле 1941 г. Новая синагога открылась массовой свадебной церемонией, на которой поженились двенадцать молодых пар⁶². Фирма Davies, Brooke and Gran имела отделение в Гонконге; помимо этого, Гран является автором отеля «Эджуотер Мэншнс» в Циндао, возведенного в 1934 г. на пляже Странд.

Трудоустройство и профессиональное обучение в Шанхае. Лишь немногие архитекторы-эмигранты работали независимо и подписывали свои проекты, как это делал В.Ф. Ливин-Гольденштедт, использовавший имя Wladimir Livin. Подавляющее большинство россиян входили в состав иностранных и китайских архитектурных студий и редко получали возможность отметить своим именем созданные ими работы. Высокая квалификация, владение европейскими языками и готовность работать за низкую оплату делали эмигрантов привлекательными кандидатами на вакансии в иностранных компаниях. Помимо того, близость восточноевропейских культур и совместно пережитый опыт Первой мировой войны обеспечивали лояльное отношение к русским со стороны югославов, венгров и чехов. В студии австро-венгерского архитектора Ч.Г. Гонды работали архитекторы П.П. Ставицкий и Н.Н. Еманов, инженер и архитектор В. Котельников и начальники строительных участков Л.В. Леонидов, А.М. Янковский и В.В. Баранов⁶³. В 1934 г. при строительстве «Парк-отеля» по проекту югослава Л. Худеца Я.Л. Слащев был главным проектировщиком, а К.Л. Егиков – начальником строительства⁶⁴. В студии немецкого архитектора К.Г. Сура работал инженер Г. Ильяшевич, а чертежными работами занимался князь А.Г. Кольцов-Мосальский⁶⁵. Г.С. Борисоглебский был главным инженером английской фирмы Keys and Dowdeswell и осуществлял надстройку многоэтажного торгового центра «Холл и Хольц» на Бабблинг Уэлл род, реконструкцию прилегающих офисных зданий и ряд других проектов⁶⁶.

Весьма плодотворным было сотрудничество эмигрантов с ведущей архитектурной студией Французской концессии Leonard & Veysseyre. Архитекторы Н.К. Соколовский и Э.Л. Гиндпер, которые начинали свою карьеру в этой фирме, впоследствии успешно работали на собственных проектах. Уроженец Уфы Николай Константинович Соколовский (1897–1958), востоковед по образованию, прибыл в Шанхай в 1924 г., где получил диплом архитектора 1-го разряда на курсах по переписке. Список его проектов нуждается в дополнительном исследовании, но известно, что он занимался интерьерным дизайном торговых помещений, а также реконструкцией зданий, пострадавших от японских бомбардировок⁶⁷.

Американские строительные фирмы получили возможность расти и расширять диапазон проектов благодаря притоку русских инженеров и архитекторов. В строительной фирме Corrit and Co. в одно время работали инженеры Н.П. Иванов, Я.Л. Слащев и В.Ф. Лавров. Американская архитектурно-строительная фирма Elliott Hazzard, где Г.Б. Рабинович был главным архитектором, практически полностью состояла из россиян: в 1930 г. в ее составе числились два китайца, один португалец и четырнадцать русских⁶⁸.

Основатели русской строительной индустрии в Шанхае немало сделали для того, что ввести в профессию новое поколение, растущее в эмиграции. В ноябре 1932 г. группа российских архитекторов и инженеров в Шанхае организовала новое Русское техническое общество, в котором Э.М. Гран выполнял роль председателя. Общество проводило публичные лекции, благотворительные вечера и балы, пополняя свой бюджет не только членскими

⁶¹ Адрес: 102 South Xiangyang Road.

⁶² China Press. Шанхай, 1941. 3 апр.

⁶³ Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток, 2002. С. 24; Shanghai Directory. Шанхай, 1925–1941.

⁶⁴ China Press. Шанхай, 1934. 2 дек.

⁶⁵ Shanghai Directory 1934. City Supplementary Edition to the China Hong List. Шанхай, 1934. С. 260.

⁶⁶ Р.Т.О. Бюллетень Русского технического общества. Шанхай, 1935. № 3. С. 25–26.

⁶⁷ Shanghai Times. Шанхай, 1941. 17 дек.

⁶⁸ С. Ковалев, Ю.А. Юрьев (инженер), В.Н. Штифельман (архитектор), Э.Л. Гиндпер (архитектор), В.А. Трамбицкий (проектировщик), В.П. Дмитриев (архитектор), Б.Н. Пель-Горский, А. Старковский, В.Д. Плахотниченко, С. Смахов, И.С. Пакидов (архитектор) и А.С. Каффка (клерк).

взносами, но и продажей напитков в баре и доходами от бильярдной комнаты. Штаб-квартирой Общества служил дом «Меджерст», один из проектов Грана⁶⁹.

Важнейшим результатом работы Русского технического общества стало создание техникума в январе 1933 г. по инициативе горного инженера В.С. Котенева. Помещения для занятий предоставило Русское реальное училище, расположенное в припортовом районе. В первом наборе было 28 абитуриентов⁷⁰. Через несколько месяцев стала очевидной необходимость придать техникуму официальный статус и перенести его ближе к центру размещения русских эмигрантов. Этому поспособствовал инспектор образования Французской концессии Ш. Гробуа, и с марта 1934 г. занятия техникума стали проходить в школе «Реми».

В апреле 1935 г. техникум приобрел статус Высшего технического центра (ВТЦ) Французской концессии с двумя отделениями – архитектурно-строительным и электромеханическим⁷¹. Лекторами в ВТЦ были многие члены Русского технического общества, включая Э.М. Грана, А.И. Ярона, Л.Н. Пашкова, В.А. Федорова и француза А. Леонара из студии Leonard & Veysseyre. В январе 1939 г. в ВТЦ состоялся первый выпуск, четверо выпускников были архитекторами (И. Гарвтунг, В. Лепарский, Д. Розенцвейг, В. Титов)⁷². Выпускники ВТЦ пополняли ряды членов Русского технического общества, в котором архитекторы и строительные инженеры стали составлять 40 % от общего числа участников⁷³. Всего за 17 лет ВТЦ закончили 22 архитектора-строителя⁷⁴.

Не менее важным был вклад в шанхайское градостроительство выпускников Харбинского политехнического института (ХПИ), которых к 1937 г. в Шанхае насчитывалось более ста⁷⁵. Среди наиболее успешных выпускников ХПИ, практиковавших в Шанхае, – инженер Б.В. Дистерло (работал в студии А.И. Ярона и участвовал в строительстве Свято-Николаевского храма)⁷⁶, инженер-архитектор В.М. Веселухин (вел частные курсы по черчению и строительному мастерству)⁷⁷, братья Алексей и Артемий Филадельфовы (консультирующие инженеры)⁷⁸ и инженер-строитель А.В. Куклин (подробнее о нем ниже).

Русские архитекторы в Шанхае долгое время оставались без контакта с европейскими очагами эмиграции. Однако выпуски пражского журнала «Русский зодчий за рубежом», начавшего выходить в январе 1938 г., попадали в Шанхай и обозревались в местной прессе⁷⁹. Первый же номер журнала обрисовал противоречивую задачу национальной профессиональной самоидентификации в эмиграции: «Для того чтобы русский сохранил свое лицо, он должен уметь отбросить типичные черты местной “локальной” архитектуры, подняться над ней и быть в архитектуре космополитом – для того чтобы остаться русским. В этом большая опасность. В этом и вся будущность обновленной русской архитектуры. Взять все лучшее, отбросить “провинциальное”, быть выше для того, чтобы не потерять свое лицо в окружающей среде, живя в то же время общими с ней интересами»⁸⁰. В июле того же года архитектор Н.К. Соколовский установил связь с пражским штабом Объединения русских архитекторов и занялся организацией шанхайского отделения⁸¹. Возможно, благодаря его участию в журнале впервые появился список русских архитекторов и инженеров, практикующих в Китае, в который вошли 26 имен⁸².

⁶⁹ Р.Т.О. Бюллетень Русского технического общества... С. 30.

⁷⁰ Сидоркин Л.В. Высший технический центр в Шанхае // Русские в Китае. 1995. № 4. С. 4.

⁷¹ Р.Т.О. Бюллетень Русского технического общества... С. 28–29.

⁷² North-China Herald. Шанхай, 1939. 18 янв.; Сидоркин Л.В. Высший технический центр в Шанхае... С. 4.

⁷³ North-China Herald. Шанхай, 1940. 22 мая.

⁷⁴ Сидоркин Л.В. Высший технический центр в Шанхае... С. 5.

⁷⁵ North-China Herald. Шанхай, 1937. 14 апр.

⁷⁶ Шаронова В. Г. Свято-Николаевский Храм... С. 86.

⁷⁷ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы... С. 216.

⁷⁸ Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь русского Китая. М., 2006. С. 183.

⁷⁹ North-China Herald. Шанхай, 1938. 2 нояб.

⁸⁰ Русский зодчий за рубежом. Прага, 1938. № 1.

⁸¹ North-China Herald. Шанхай, 1938. 20 июля.

⁸² Русский зодчий за рубежом. Прага, 1938. № 7–8.

Владимир Николаевич Дронников (1913–2010) и Иларион Павлович Томашевский (1909–1970) – представители молодого поколения архитекторов, получивших образование в эмиграции и успешно встроившихся в китайскую строительную индустрию. Уроженец Владивостока И.П. Томашевский был сыном архитектора П.А. Томашевского, который ранее трудился на Китайско-Восточной железной дороге. Переехав в Шанхай, Томашевский-старший несколько лет безуспешно искал работу и в 1929 г. покончил с собой, завещав установить на могиле памятник по собственному проекту⁸³. К тому моменту его сын Иларион уже работал архитектором в Palmer and Turner, с которой не расставался вплоть до закрытия шанхайского отделения фирмы в 1941 г. (рис. 5).

Коллега и друг Томашевского В.Н. Дронников был сыном инженера Н.Г. Дронникова (1881–1945), который держал в Шанхае автомастерскую Shanghai Motor Repair Co. и преподавал в ВТЦ. После прохождения школьной программы в шанхайской городской школе для мальчиков В.Н. Дронников обучался архитектуре на курсах по переписке. В 1931 г. его приняли в штат фирмы Palmer and Turner, где числился Томашевский. Дронников проработал в фирме десять лет в

Рис. 5. И.П. Томашевский (слева) с коллегами во время возведения коттеджей на рю Мареска, 1935 г. Музей русской культуры, Сан-Франциско

должности помощника архитектора. В числе его первых заданий было создание чертежей и макетов здания «Гровенор Хаус» (1932 г.); впоследствии он руководил постройкой жилых домов, многоэтажных офисов, банковских зданий и промышленных сооружений⁸⁴.

С установлением японской оккупации в 1940–1941 гг. строительная активность в городе практически остановилась. С перемещением иностранных фирм в Гонконг возможности для карьерной реализации российских архитекторов и инженеров существенно сократились. Однако Дронников с Томашевским стали выполнять частные заказы, в результате чего появились два многоквартирных дома на рю Делястр⁸⁵, резиденция Томашевского на рут Маньини⁸⁶, вилла на рут Фергюсон⁸⁷ и другие здания. Оптимизируя свои разработки под небольшие бюджеты военного времени, И.П. Томашевский внедрял концепцию эргономичных «карликовых домов» – малоэтажных зданий на несколько квартир, вписанных в небольшие участки неправильной формы, характерные для Французской концессии. Неизменным генеральным подрядчиком на этих проектах был инженер А.В. Куклин⁸⁸.

Шанхайская карьера Александра Владимировича Куклина (1903–1977) началась в 1932 г. и продлилась 15 лет. В качестве архитектора он реализовал многоквартирный дом «Першинг» на авеню Жоффр⁸⁹ и дом на рут Пер Юк⁹⁰, а в качестве генерального подрядчика – многоквартирные дома «Делястр» по проекту Томашевского и Дронникова, «Думер» по проекту Рабиновича, «Ханрэй» по проекту Грана, «Хилье» для французской фирмы Leonard, Veysseyre & Kruze и др.⁹¹ В соответствии с эстетикой позднего периода ар-деко работам Куклина присущи прямые линии, горизонтально вытянутые объемы и гладкие

⁸³ North-China Daily News. Шанхай, 1929. 17 сент.

⁸⁴ Биографические материалы В.Н. Дронникова. Коллекция № 5904. Музей русской культуры в Сан-Франциско.

⁸⁵ Адреса: 228 и 238 Taiyuan Road.

⁸⁶ Адрес: 103 и 105 Kangping Road.

⁸⁷ Адрес: 274 Wukang Road.

⁸⁸ Shanghai Times. Шанхай, 1941. 17 дек.

⁸⁹ Адрес: 1706 Middle Huaihai Road.

⁹⁰ Адрес: 70 Yongfu Road.

⁹¹ Shanghai Times. Шанхай, 1941. 17 дек.

фасады. По свидетельству В.А. Бородина, Куклин много работал вне Шанхая: руководил постройками водозаборных резервуаров в горах Люшань, разрабатывал проекты жилых зданий в Гонконге и был главным консультантом по сохранению древних сооружений Китая, преимущественно мостов⁹².

Продуктивным творческим тандемом военного времени была студия Associated Architects, основанная в 1940 г. Э.Л. Гиндпером и Н.Н. Емановым при участии К.Н. Малиновского⁹³. Проектам студии, реализованным в 1941–1942 гг., присущи параллельные прямые линии и скругленные углы, характерные для позднего периода ар-деко. Вдоль западной стороны улицы Юнфу Лу⁹⁴ выстроились три «русских» здания подряд: дом № 68 спроектирован Э.Л. Гиндпером и Н.Н. Емановым, дом № 70 – А.В. Куклиным, а № 72 – И.П. Томашевским⁹⁵.

Интерьерный дизайн и отделка: Подгурский, Шабаев-Фирсов, Карсницкая, Лихонос. В мае 1925 г. крупнейшая американская газета Шанхая «Чайна Пресс» провела конкурс рисунков на обложку, приуроченный к годовщине Китайской Республики. В семерку финалистов вошли пятеро русских и двое китайских дизайнеров. Победителем стал Вениамин Леонтьевич Мамыш (1895–1984), которому достался приз в сто долларов и заказ на оформление праздничного октябрьского номера⁹⁶. Рисунок Мамыша изображал нагромождение подъемных кранов, лесов и стройматериалов на фоне шанхайской набережной, заключенное внутри китайского круглого фонаря на бамбуковом шесте. Покинув Россию в 1918 г., В.Л. Мамыш пять лет проработал чертежником в архитектурной фирме Palmer and Turner и десять лет в Шанхайском муниципалитете, после чего эмигрировал в Америку. Подобно ему, не менее 130 российских эмигрантов с инженерным, архитектурным и художественным образованием нашли себе применение в Китае в области прикладных искусств и дизайна⁹⁷. В Шанхае они были заняты в строительной, рекламной и издательской сферах, занимались дизайном интерьеров, фотографией, коллажем, созданием театральных декораций и костюмов, оформлением витрин и выставочных стендов.

Финалистом конкурса 1925 г. также стал Виктор Степанович Подгурский (1893–1969), чей рисунок уступил работе В.Л. Мамыша. Впоследствии Подгурский стал самым высокооплачиваемым художником-оформителем русского Шанхая и признанным авторитетом в области искусств. Внук польского аристократа, сосланного в Сибирь, В.С. Подгурский начал осваивать изобразительное искусство во Владивостоке, а в 1914–1918 гг. обучался в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Прервав учебу из-за Гражданской войны, он вернулся во Владивосток и в 1918 г. эмигрировал в Китай. В Шанхае В.С. Подгурский устроился карикатуристом в газету, подрабатывая преподаванием рисунка и выставляя свои работы на городских вернисажах. Вскоре его мастерство заслужило признание иностранного сообщества, Подгурский вступил в престижный Арт-Клуб и стал в нем бессменным лектором, критиком и наставником по анатомии, наброску и натюрморту⁹⁸.

Интерьерные работы В.С. Подгурского располагались в самых престижных общественных зданиях Шанхая. В 1929 г. большое панно на тему театральных искусств украсило фойе кинотеатра «Капитоль». Для фойе отеля «Катэй» он создал серию фресок-вакханалий в псевдоитальянском стиле⁹⁹. Крупнейший заказ пришел к Подгурскому из Гонконга: художник разработал потолочную мозаику для нового здания Гонконгско-Шанхайского банка и в феврале 1935 г. отправился руководить ее сборкой. Мозаика общей площадью

⁹² Николаев А. Семейные хроники. М., 2002. С. 20.

⁹³ Полный список – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/a-k/e-l-gindper> (дата обращения: 10.10.2022).

⁹⁴ Yongfu Road.

⁹⁵ Полный список работ Дронникова и Томашевского – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/l-z/i-p-tomashevsky> (дата обращения: 10.10.2022).

⁹⁶ China Press. Шанхай, 1925. 17 мая.

⁹⁷ Лебедева Т.А. На перекрестке культур: Виктор Подгурский – художник и педагог // Искусство Восточной Европы. 2014. № 2. С. 392.

⁹⁸ North-China Herald. Шанхай, 1934. 17 янв.

⁹⁹ North-China Herald. Шанхай, 1928. 11 февр.; China Press. Шанхай, 1931. 6 нояб.

более 370 квадратных метров содержала пятьдесят человеческих фигур в полный рост, а также изображения животных, механизмов и средств транспорта. Цилиндрическая центральная композиция изображала эволюцию человеческого труда от древних времен до наших дней с разделением на западный и восточный пути прогресса¹⁰⁰. Вернувшись в Шанхай, Подгурский стал создателем скульптурного бюста поэта А.С. Пушкина, увенчавшего монумент, разработанный совместно архитекторами В.Ф. Ливиним-Гольденшtedтом и Э.М. Граном.

Сооружение главного общественного здания во Французской концессии – Французского клуба по проекту студии Leonard & Veysseyre – стало прекрасной возможностью для раскрытия талантов русских скульпторов и дизайнеров. Вклад архитектора Л.Н. Пашкова в общий дизайн интерьеров клуба положительно отметила пресса¹⁰¹. Художник В.С. Подгурский создал серию цветных витражных окон, а художник-иконописец Ступин – абстрактную роспись в торцах залов (рис. 6)¹⁰². Скульптор В.А. Шабаев-Фирсов был ответственен за скульптурное оформление интерьеров, в частности рельефное обрамление каминов и изготовление изящных кариатид, увенчавших колонны в фойе второго этажа. После открытия клуба в феврале 1926 г. журналисты с восторгом описывали интерьерные решения русских декораторов: «Трудно определить, что больше достойно восхищения – яркие цветные творения г-на Ступина или кариатиды на колоннах из зеленого мрамора работы г-на Шабаева»¹⁰³. В наши дни после многочисленных модификаций здания рельефные кариатиды на колоннах являются одним из немногих сохранившихся элементов оригинального декора.

Валентин Александрович Шабаев-Фирсов (1891–1978) родом из Белоомута, получил образование в Петрограде и Москве, где изучал искусство византийского периода.

Пробыв в Шанхае несколько лет, в 1929 г. скульптор переехал в Монреаль (Канада), где обрел известность как автор рельефных панелей, украсивших фойе городского вокзала и отеля «Ванкувер», а также многочисленных объектов прикладного искусства. Вспоминая шанхайский период работы, Шабаев-Фирсов упоминал украшение фасада Таможенного Союза, выстроенного на набережной Банд в 1927 г.¹⁰⁴

Среди немногочисленных женщин в оформительской профессии была скульптор Изабелла Антоновна Карсницкая (1902–?), к которой успех пришел в молодом возрасте. Приехав в Шанхай, она вместе с мужем поступила на работу в крупнейшую дизайн-компанию Arts and Crafts. Ее скульптурные работы с успехом выставлялись на шанхайских вернисажах наравне с работами руководителя компании англичанина Уильяма Уагстаффа. Бронзовые барельефы работы И.А. Карсницкой украсили памятник героям Первой мировой войны, который открылся на Банде в феврале 1924 г. В том же году совместно с У. Уагстаффом она работала над созданием многофигурной скульптурной композиции (Эрос, Гермес и Афродита), которая увенчала башню с часами на Городском почтамте.

Рис. 6. Роспись на стенах игрового зала Французского клуба

¹⁰⁰ North-China Daily News. Шанхай, 1935. 6 февр.

¹⁰¹ China Press. Шанхай, 1926. 29 янв.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ North-China Herald. Шанхай, 1926. 6 февр.

¹⁰⁴ Ayre R. Introducing Valentin Shabaeff // Canadian Art Magazine. 1947. Vol. 5, No. 2. P. 80–83.

Согласно альманahu В.Д. Жиганова, Карсницкая создала сотни бюстов и бронзовых барельефов¹⁰⁵. Среди ее наиболее резонансных работ – памятник русским торговцам мануфактурой, погибшим от рук бандитов в китайской провинции в 1925 г., установленный на их братской могиле на кладбище Пасенжао¹⁰⁶. Статуя в натуральную величину изображала согнувшегося под ношей купца с посохом в одной руке и с шапкой в другой; фигура стояла, опершись на колено, словно отдыхая перед подъемом в гору¹⁰⁷. В 1932 г. И.А. Карсницкая в сотрудничестве с харбинским скульптором В.В. Бильяни занималась скульптурными работами в строящемся Свято-Николаевском храме по проекту А.И. Ярона¹⁰⁸. Очевидно, Карсницкая была также талантливой шахматисткой: в январе 1933 г. она выиграла партию у мирового чемпиона А.А. Алехина, находящегося с визитом в Шанхае; впоследствии она изготовила его скульптурный бюст, отлила в серебре и подарила маэстро¹⁰⁹. Помимо творческой работы, И.А. Карсницкая преподавала во Французском муниципальном колледже. После 1939 г. предположительно она переехала в Гонконг¹¹⁰.

На страницах иллюстрированного альманаха «Русские в Шанхае», составленного в 1931–1935 гг., автор В.Д. Жиганов выражает сожаление, что высокое искусство живописи теряет популярность от того, что шанхайская публика увлекается отделкой квартир в стиле модерн и ограничивается покупкой «окантованных фотографических снимков»¹¹¹. Однако многогранная и плодотворная карьера художника, скульптора и дизайнера Якова Лукича Лихоноса (1891–1942) доказывает, что российские художники могли быть одновременно успешными и коммерчески, и на стезе высокого искусства. Уроженец Таганрога Лихонос получил образование на платных курсах Школы Императорского общества поощрения художеств в Петербурге. Пройдя Первую мировую и Гражданскую войны, в 1923 г. он прибыл в Шанхай и вскоре был замечен на выставке 1925 г., где выставлялись также Карсницкая и Подгурский¹¹². Одновременно с развитием художественной карьеры Лихонос создал студию Lehonos Art Co., которая выполняла витражные панно, роспись стен и скульптурные украшения. В числе его ранних заказов – рельефная панель со львами для обрамления входа в китайский военно-морской департамент и литые грифоны, установленные на пьедесталах перед отелом «Мажестик»¹¹³.

Оформительский талант Я.Л. Лихоноса был востребован благодаря зарождающейся киноиндустрии и строительству кинотеатров. Созданные им витражи для кинотеатра «Изис» были признаны «самыми необычными в Шанхае»: на них разыгрывались сцены с участием Ромео и Джульетты, Дон Кихота и Маргерит де Ля Рок. Фойе кинотеатра украсили панно с изображениями богини Изис и муз-покровительниц искусств¹¹⁴. Для «Гранд-театра», перестроенного из кабаре в кинотеатр венгерским архитектором Ч.Г. Гондой, Лихонос расписал фресками стены зала, создал рельефный фриз над авансценой, а также позолотил колонны и стены в фойе¹¹⁵. Модернистские скульптуры высотой 2,5 м разместились в нишах на фасаде многоквартирного дома «Денис» по заказу китайского промышленника Дениса Чэна: они олицетворяли Прогресс, Коммерцию, Экономиию и Индустрию¹¹⁶. Фрески, панно и рельефы Лихоноса украшали шанхайские отели, апартаменты и частные резиденции.

¹⁰⁵ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 144.

¹⁰⁶ North-China Daily News. Шанхай, 1928. 20 окт.

¹⁰⁷ North-China Herald. Шанхай, 1937. 1 дек.

¹⁰⁸ Крадин Н.П. Русские художники в Китае (236 персоналий) // История и культура Приамурья, 2012. № 2 (12). С. 72.

¹⁰⁹ North-China Herald. Шанхай, 1933. 8 февр.; Штейн Э. Художники русского Китая, ХЛАМ и «Понедельник» (Иконография) // Новый журнал. 1998. № 213. С. 215.

¹¹⁰ Крадин Н.П. Русские художники в Китае... С. 72.

¹¹¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае... С. 143.

¹¹² China Press. Шанхай, 1925. 25 апр.

¹¹³ Там же. 1926. 12 сент.

¹¹⁴ North-China Daily News. Шанхай, 1927. 13 окт.

¹¹⁵ China Press. Шанхай, 1928. 16 дек.

¹¹⁶ Там же. 1930. 6 апр.

Несмотря на большую востребованность, художник много путешествовал по Китаю, привозя из поездок пейзажные и городские зарисовки для шанхайских вернисажей.

Единственный полномасштабный архитектурный проект Я.Л. Лихоноса является также самым крупным памятником шанхайской русской диаспоре – это Кафедральный собор во имя иконы Божьей Матери «Споручницы всех грешных»¹¹⁷. Первоначальный проект, разработанный Л.Н. Пашковым, представлял собою храм во владими́ро-суздальском стиле вместимостью до 750 молящихся, увенчанный девятью большими куполами¹¹⁸. Однако строительство, запланированное еще в 1927 г., было сопряжено с бюрократическими трудностями и задержками финансирования. После ряда кадровых перестановок в церковном руководстве и полного выкупа участка был одобрен проект Лихоноса, который предусматривал здание вместимостью до 2 500 молящихся. Закладка краеугольного камня состоялась в мае 1933 г., первая стадия строительных работ завершилась к весне 1934 г.¹¹⁹ (рис. 7).

В возведении Собора участвовала вся профессиональная и коммерческая элита русского Шанхая. Владелец строительной конторы А.А. Рейер безвозмездно осуществил работы по забиванию свай и сооружению фундамента, представители коммерческих фирм активно жертвовали средства, инженер А.И. Госс взял на себя электрическое оснащение и кровельные работы. Помимо Я.Л. Лихоноса, в техническом совете состояли архитекторы и инженеры В.А. Федоров, А.В. Куклин, Ю.А. Юрьев и др.¹²⁰ В процессе работы архитектор сблизился с шанхайским епископом Иоанном Максимовичем и сопровождал последнего в поездках по северу Китая, изучая особенности местных православных церквей¹²¹.

В интервью корреспонденту «Шанхайской зари» Я.Л. Лихонос ответил на вопрос о происхождении архитектурного проекта Собора: «Храм не является образцом и подобием какого-либо определенного храма древнего зодчества, – в нем, скорее, начало собирательное, так как ставилась задача дать характерное выражение о подлинном наиболее ярком и наиболее ценном древнем зодчестве. Прообразами этого храма является Юрьевский собор в Великом Новгороде, своим абрисом он напоминает храм Христа Спасителя в Москве. В основе сооружения была мысль о России, не о какой-либо губернии, а обо всей нашей родине – необъятно великой и дорогой русскому сердцу»¹²². Здание было завершено в апреле 1937 г.¹²³, но доработка, косметический ремонт и перестройка иконостасов велись в тяжелые годы оккупации. Я.Л. Лихонос не дожидаясь окончания Тихоокеанской войны: он скончался от тифа в августе 1942 г.

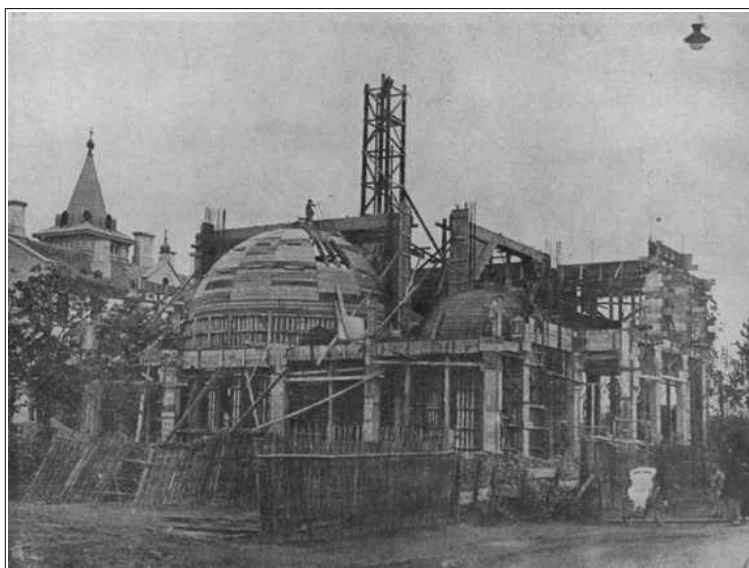

Рис. 7. Кафедральный собор на стадии строительства. Слева виден Архиерейский дом. The Builder. Шанхай, 1934. Вып. 2, № 3

¹¹⁷ Адрес: 50 Xinle Road.

¹¹⁸ Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни... С. 56.

¹¹⁹ Там же. С. 60.

¹²⁰ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 142.

¹²¹ Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни... С. 60.

¹²² Шанхайская заря. Шанхай, 1934. 3 апр. Прочитано по: Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М., 2015. С. 366.

¹²³ China Press. Шанхай, 1937. 12 апр.

Карьера после повторной эмиграции и репатриации: Засыпкин, Дронников, Томашевский. Большинство российских эмигрантов рассматривали Шанхай как временную остановку перед возвращением в Россию или переездом на Запад. Но до тех пор пока в Шанхае существовали возможности для профессиональной самореализации, лишь немногие решались на отъезд из Китая. Тем не менее к концу 1930-х гг. угроза японского продвижения из Манчжурии на юг начала побуждать специалистов на отъезд из Китая. Так, инженер Г.С. Борисоглебский поменял имя на George Boris и в 1938 г. переехал в Австралию, где много лет прослужил гражданским инженером в муниципалитете Канберры¹²⁴.

Японское вторжение в Шанхай в августе 1937 г. началось с авиационных бомбардировок окраин города. Среди разрушенных кварталов в районе порта оказалась студия В.А. Засыпкина, где утратились все его работы. До переезда в Шанхай в 1929 г. Василий Адрианович Засыпкин (1886–1941) был популярным живописцем в Харбине, принимавшим заказы в том числе от японского правительства. В Шанхае он развивал преподавательскую карьеру, его студентами были живописец В.А. Третчиков и графический дизайнер А.А. Ярон (младший сын архитектора А.И. Ярона). По собственному утверждению, в Шанхае В.А. Засыпкин участвовал в оформлении интерьеров кинотеатра «Гранд» и «Парк-отеля» по проектам Л. Худеца и выполнял архитектурные рисунки для других проектов венгерского архитектора¹²⁵. Для Свято-Николаевского храма он написал фигуры двенадцати апостолов под центральным куполом¹²⁶. Вскоре после утраты своей шанхайской студии Засыпкин переехал в Сингапур. Там он преподавал изобразительное искусство, возродил и возглавил Арт-Клуб и выполнил самый крупный проект своей карьеры – интерьерный дизайн культурно-развлекательного комплекса «Катэй»¹²⁷.

После снятия японской оккупации Шанхая осенью 1945 г. возросла угроза перехода власти в Китае к коммунистам, и русская диаспора начала разъезжаться. При выборе страны для переезда архитекторы, инженеры и дизайнеры имели преимущество как универсально востребованные специалисты. Многим удалось переехать в демократические страны и выстроить успешную карьеру. В 1947 г. Б.В. Кривош переехал в Сантьяго, Чили, где владел отелем и проектировал социальное жилье¹²⁸. Н.Н. Еманов переехал в Бразилию в 1948 г. Его коллега, инженер Н.М. Неклюдов, в 1949 г. переселился в Сан-Франциско. Архитектор В.Ф. Ливин-Гольденштедт в 1956 г. обосновался в Нью-Йорке. Архитектор Г.В. Рабинович переехал в Израиль в 1949 г. Он стал автором синагоги для русских евреев из Китая в Тель-Авиве, направив на проект средства от продажи китайским властям здания синагоги на рут Тенант де ля Тур. Архитектор Э.М. Гран в 1948 г. переехал в Калифорнию, а оттуда в Нью-Йорк. В должности архитектора и директора по интерьерам международной сети «Хилтон» он возвел 45 отелей по всему миру, а незадолго до своей смерти в 1969 г. стал вице-президентом компании¹²⁹.

Эмиграция из Китая подчас шла не по плану. Архитектор Абрам Борисович Радбиль (1866–1954), автор многочисленных зданий в Харбине, перестроивший особняк на авеню Фош для шанхайского Русского клуба, умер в возрасте 88 лет на пути из Гонконга в Швейцарию¹³⁰. Попытки А.В. Куклина эмигрировать в Бразилию или в Австралию через Гонконг оказались unsuccessfulными, и он с семьей репатриировался в СССР, где впоследствии возводил здания в Одессе и публиковал исследования¹³¹.

¹²⁴ Leonard John W., Scott Downs Winfield, Lewis M. (M.). Who's who in Engineering: A Biographical Dictionary of the Engineering Profession. New York, 1954. P. 245.

¹²⁵ New Singapore School of Art. Painting, Sculpture and Modelling // Sunday Tribune (Singapore). 1937. 10 October. P. 13.

¹²⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае... С. 45.

¹²⁷ People & Places // Morning Tribune. Singapore. 1939. December 6. P. 6.

¹²⁸ Norambuena C., Ulianova O. Rusos En Chile. Santiago, 2009. P. 392.

¹²⁹ TWA Skyliner Magazine. 1969. Vol. 32, No. 5. 10 March. P. 6.

¹³⁰ Personal file of KEMPNER, VERA [Электронный ресурс]. URL: https://collections.arolsen-archives.org/en/archive/3-2-3-2_03020302-008-273 (дата обращения: 11.12.2022).

¹³¹ Куклина А.А. Памяти моего отца А.В. Куклина // Политехник. Сидней, 2004. № 16. С. 257–258; Personal file of KOOKLIN, ALEKSANDER [Электронный ресурс]. URL: <https://collections.arolsen-archives.org/en/document/81594320> (дата обращения: 14.01.2022).

Решающее значение для дальнейшей карьеры имел выбор между отъездом на Запад и репатриацией в СССР. Архитектор В.Н. Дронников в 1947 г. переехал в Гонконг, где в составе швейцарской фирмы Minutti and Partners строил многоэтажные дома, коттеджи и фабрики¹³². Переехав впоследствии в Сан-Франциско, В.Н. Дронников дожил до 87 лет. Его последний проект – небольшой православный храм в современном стиле – датируется 2000 годом¹³³. Архитектор И.П. Томашевский в 1948 г. выбрал репатриацию в СССР, где его карьера сложилась менее блестяще. Поселившись в Красноярске, он продолжил работать по профессии и в 1953 г. вступил в Союз советских архитекторов. Однако все его проекты, реализованные в Сибири и на Дальнем Востоке, относились к разряду промышленных и транспортных объектов, весьма далеких от обширных бюджетов и дорогих материалов, с которыми он работал в Шанхае¹³⁴. Томашевский умер в возрасте 61 года. В том же возрасте умер и архитектор Н.К. Соколовский, который переехал в Ташкент.

Проектировщик Игорь Сергеевич Пакидов (1906–1998), долгие годы проработавший в английской фирме Spence, Robinson and Partners, в 1936 г. принял советское гражданство и был активным членом Общества граждан СССР. В 1946 г. он отправил в Советский Союз двенадцатилетнего сына, которого поместили в детдом; самому И. С. Пакидову удалось добиться репатриации лишь через 8 лет. Сохранилось письмо Пакидова в Кустанайский трест зерносовхозов с просьбой принять его на должность архитектора или проектировщика¹³⁵.

В СССР многие выходцы из Шанхая испытывали не только стесненные бытовые условия и непривычный режим работы, но и репрессии со стороны советских карательных органов. Художник В.С. Подгурский с женой обосновались в Казани, где им пришлось пережить арест и тюремное заключение сына. Творческие достижения Подгурского оставались неизвестными широкой публике вплоть до его смерти в 1969 г. Однако ему удалось передать свое художественное восприятие студентам Казанского художественного училища и привить им вкус к мировым шедеврам живописи благодаря коллекции книг по зарубежному искусству, вывезенной из Китая¹³⁶. Художник-оформитель Вера Емельяновна Кузнецова (1904–2005) провела пять лет в лагерях, прежде чем смогла воссоединиться с мужем, художником М.А. Кичигиным, которому удалось избежать ареста. Архитектор Всеволод Александрович Киркор (1901 – после 1952), работавший под псевдонимом William A. Kirk и создавший несколько крупных зданий в Шанхае и Тяньцзине, работал конструктором на Кировградском медеплавильном заводе в Свердловской области. В 1951 г. его арестовали и заключили в исправительно-трудовой лагерь на десять лет¹³⁷.

Неотвеченные вопросы и перспективы исследования. Работа по установлению авторства и популяризации русского архитектурного наследия в Шанхае далека от завершения. В районах Французской концессии и Международного сэттльмента по сей день остаются неизученными десятки зданий, близких по стилю к «карликовым домам» И.П. Томашевского и к работам других русских архитекторов. В профессиональных биографиях эмигрантов остается много пробелов. Известно, что в 1919–1925 гг. известный петербургский художник и зодчий Александр Сергеевич Хренов (1860–1928) трудился в шанхайском архитектурном бюро и спроектировал несколько зданий, но неизвестно, каких именно¹³⁸. В распоряжении исследователей имеется лишь фотография из семейного архива, датированная 1921 г., на которой Хренов снят на балконе собственного четырехэтажного

¹³² Полный список работ Дронникова – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/a-k/v-n-dronnikoff> (дата обращения: 10.10.2022).

¹³³ Документы в коллекции Русского музея в Сан-Франциско.

¹³⁴ Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века. М., 2004. С. 130.

¹³⁵ «Прими, родина, вернувшемуся сына». Биография Игоря Сергеевича Пакидова [Электронный ресурс]. URL: http://kostonay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5630&Itemid=51 (дата обращения: 07.01.2023).

¹³⁶ Ахметова Д.И. Игорь Вулох. Эволюция Белого [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/city_walks/kazan/painters_in_kazan/igor_vuloh_evolyuciya_belogo/index.php (дата обращения: 21.09.2021).

¹³⁷ Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том четвертый. [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2003 URL: <https://raaoco.рф/?p=3663> (дата обращения: 03.12.2022).

¹³⁸ Крадин Н.П. Русские художники в Китае... С. 129.

особняка на рут Фергюсон¹³⁹. Дальневосточный инженер-архитектор Владимир Александрович Федоров (1880 – после 1941) создал более двухсот построек в Приморском крае в 1906–1916 гг., включая здание японского консульства во Владивостоке¹⁴⁰. После эмиграции в Китай в 1930-х гг. он работал в шанхайской архитектурной студии Calatroni, Hsieh and Co., которая создала ряд многоквартирных домов и комплексов¹⁴¹. Вклад Федорова в проекты фирмы неизвестен, лишь здание «Дюфур Апартаментс» достоверно закреплено за ним¹⁴².

Архитектор Иосиф Юльевич Левитин (1883 – после 1945), более десяти лет руководивший городским строительством в Харбине, переехал в Шанхай в 1930 г. и открыл собственную студию. В 1931 г. шанхайская пресса подробно осветила харбинские проекты Левитина и привела его доклад о необходимости возводить кооперативные квартиры по американскому образцу¹⁴³. До настоящего момента известно лишь об одной работе И.Ю. Левитина в Шанхае – это перестройка нижнего этажа жилого здания «Вашингтон» под торговые помещения в 1941 г.¹⁴⁴ Судьба архитектора неизвестна; в 1951 г. его взрослые сын и дочь покинули Китай через Гонконг.

После прихода к власти Коммунистической партии Китая в 1949 г. и позднее, во время Культурной революции (1966–1976 гг.), иностранные здания, памятники и кладбища Шанхая подверглись разграблению, перестройке и сносу. Больше всего пострадали интерьеры и наружный декор: фасады упростились, лепнина и скульптуры исчезли. Утрачены практически все интерьерные работы Я.Л. Лихоноса и В.С. Подгурского, от них остались только черно-белые снимки в прессе. Утрачен памятник русским купцам и бронзовые рельефы работы И.А. Карсницкой. Полная перестройка уничтожила следы былого предназначения в синагоге на рут Тенант де ля Тур. Закрашены и стерты иконы и роспись на стенах православных храмов, уничтожены фрески и мозаики в общественных зданиях и квартирах.

Согласно подсчету и анализу сохранившихся в Шанхае архитектурных объектов русского наследия, не менее 80 работ архитекторов и инженеров-эмигрантов по сей день украшают центр города (рис. 8). Они являются неотъемлемыми и зачастую ключевыми элементами исторической застройки, определяя облик улиц, перекрестков и целых кварталов. Наиболее известными являются два православных храма, однако и светские постройки весьма многочисленны и гармонично вписаны в исторический ландшафт¹⁴⁵. К русским объектам также может быть причислен Дворец советско-китайской дружбы (1955 г.) в стиле сталинского ампира, созданный московскими архитекторами В.С. Андреевым и К.Д. Кисловой при участии И.А. Ярона¹⁴⁶. Высокая значимость русского архитектурного наследия в городском ландшафте – убедительное свидетельство профессионализма и самодостаточности русской эмиграции в Шанхае, а также признак актуальности исследований российского наследия в Китае.

¹³⁹ Architect A. Krenov's residence, from 100 years ago [Электронный ресурс] // Katya Knyazeva's Scrapbook. Shanghai history and architecture. URL: <https://avezink.livejournal.com/337833.html> (дата обращения: 23.12.2022). Адрес: 392 Wukang Road.

¹⁴⁰ Толкачёва А.А. Профессиональная деятельность гражданского инженера Владимира Александровича Федорова // Архитектон: известия вузов. 2018. № 2 (62). С. 199–208.

¹⁴¹ Полный список – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/architects/a-k/w-a-fedoroff> (дата обращения: 04.01.2023).

¹⁴² The Chinese Architect. No. 25, 1936. P. 75. Адрес: 176 South Wulumuqi Road.

¹⁴³ China Press. Шанхай, 1931. 29 окт.

¹⁴⁴ Zheng S. The Evolution of Shanghai Architecture... P. 499.

¹⁴⁵ Полный список с обновлениями – на сайте «Архитектура русского Шанхая» [Электронный ресурс]. URL: <https://brs.russianshanghai.city/buildings> (дата обращения: 04.01.2023).

¹⁴⁶ Искусство и архитектура русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: <https://artz.ru/menu/1804656749/1805099645.html> (дата обращения: 13.10.2022). Адрес: 1000 Middle Yan'an Road.

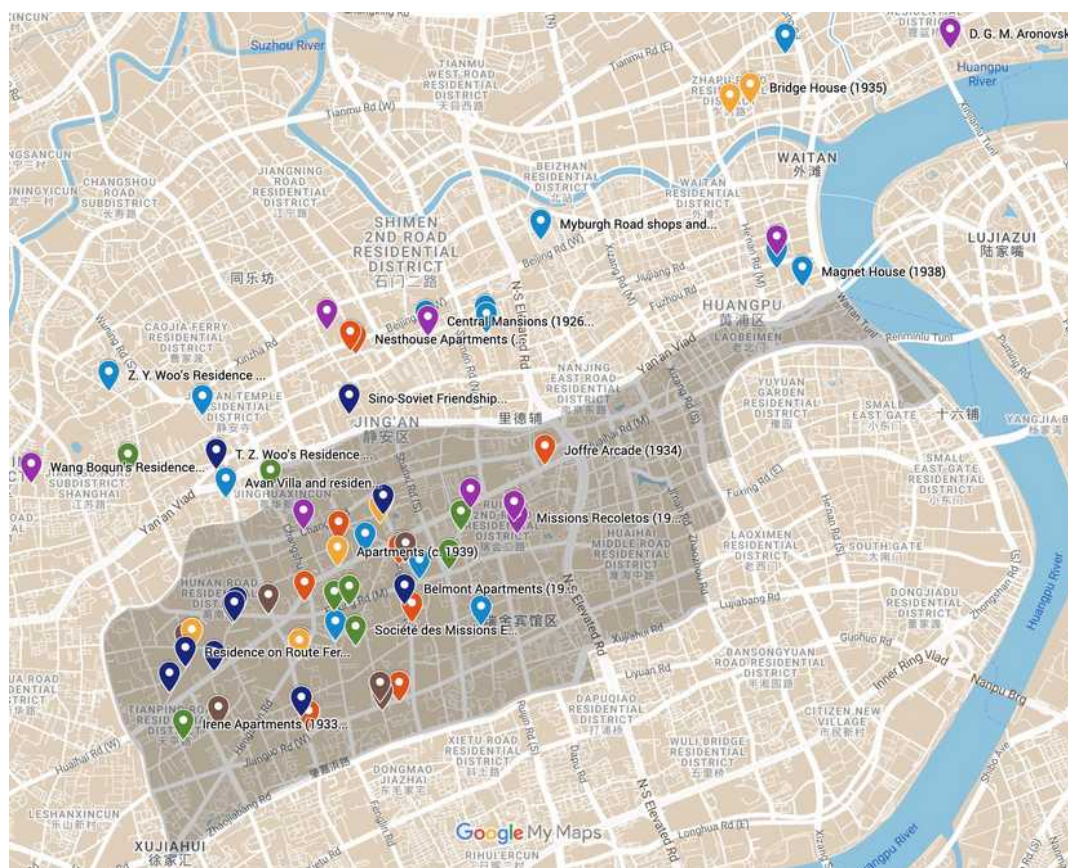

Рис. 8. Карта современного Шанхая с выделенной серым Французской концессией и маркерами, указывающими расположение зданий, созданных русскими архитекторами. На основе Google My Maps

Литература

- Базилевич М.Е., Крадин Н.П. Творческая деятельность архитектора Владимира Карловича Гольденштедта (Ливина) во Владивостоке // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 1, № 1 (21). С. 106–110.
- Волегов В.П. Александр Сергеевич в Шанхае // Revue Russe. 1999. № 16. С. 35–37.
- Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай: Слово, 1936. 330 с.
- Князева Е.С. Богоявленский храм в Шанхае – основа русского поселения в 1903–1932 годах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (9).
- Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Ю., 2001. 352 с.
- Крадин Н.П. Русские художники в Китае (236 персоналий) // История и культура Приамурья. 2012. № 2 (12). С. 40–136.
- Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2018. 380 с.
- Куклина А.А. Памяти моего отца А.В. Куклина // Политехник. Сидней, 2004. № 16. С. 257–258.
- Лебедева Т.А. На перекрестке культур: Виктор Подгурский – художник и педагог // Искусство Восточной Европы. 2014. № 2. С. 391–399.
- Левашко С.С. Архитектор А.И. Ярон и его храм-памятник Николаю II в Шанхае // Россия и АТР. 2002. № 4 (38). С. 97–110.
- Левашко С.С. Европейская и дальневосточная ветви русской архитектурной эмиграции: параллели и контрасты // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 307–317.
- Масленникова Д.С. Архитектура русских церквей в Китае // Архитектура и строительство России. 2007. № 7. С. 11–26.

- Николаев А. Семейные хроники. М.: Экспериментальная типография, 2002. 102 с.
- Сидоркин Л.В. Высший технический центр в Шанхае // Русские в Китае. 1995. № 4. С. 4–5.
- Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 422 с.
- Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь русского Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. 376 с.
- Толкачёва А.А. Профессиональная деятельность гражданского инженера Владимира Александровича Федорова // Архитектон: известия вузов. 2018. № 2 (62). С. 199–208.
- Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 360 с.
- Черникова Л.П. «Землю под фундамент привезли с родины»: очерк истории Генерального консульства России в Шанхае в 1890-е – 1927 гг. // Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43, № 2. С. 186–210.
- Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни // Журнал Западно-Американской Епархии «Весна духовная». Сан-Франциско. 2013. № 2. С. 49–60.
- Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни // Журнал Западно-Американской Епархии «Весна духовная». Сан-Франциско. 2014. № 1. С. 50–57.
- Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 510 с.
- Шаронова В.Г. Свято-Николаевский Храм в Шанхае – Русский памятник Страдания, Любви и Веры // Клио. 2021. № 04 (172). С. 81–93.
- Щербаков М. В. Одиссеи без Итаки. Владивосток: Рубеж, 2011. 480 с.
- Штейн Э. Художники русского Китая, ХЛАМ и «Понедельник» (Иконография) // Новый журнал. 1998. № 213. С. 213–228.
- Ayre R. Introducing Valentin Shabaeff // Canadian Art Magazine. 1947. Vol. 5, No. 2, pp. 80–83.
- Cranley W.P. Still More Shanghai Walks. Hong Kong: Old China Hand Press, 2011. 132 p.
- Johnston T., Erh D. Shanghai Art Deco. Hong Kong: Old China Hand Press, 2006. 128 p.
- Krasno R. History of Russian Jews in Shanghai // From Kaifeng to Shanghai: Jews in China. Nettetal: Steyler Verlag, 2001. 706 p.
- Leonard John W., Scott Downs Winfield, Lewis M. (M.). Who's who in Engineering: A Biographical Dictionary of the Engineering Profession. New York: Lewis Historical Publishing Company, 1954. 2861 p.
- Leonardo Perez A. Abelardo Lafuente García-Rojo (1871–1931), un arquitecto español en China. Alcalá: Universidad di Alcalá, 2019. 789 p.
- Nellist G.F. Men of Shanghai and North China: A Standard Biographical Reference Work. Shanghai: Oriental Press, 1933. 516 p.
- Norambuena C., Ulianova O. Rusos En Chile. Santiago: Ariadna Ediciones, 2009. 448 p.
- Ristaino M.R. Port of Last Resort: Diaspora Communities of Shanghai. Stanford: Stanford University Press, 2003. 392 p.
- Shanghai Directory. Shanghai: North-China Daily News and Herald, 1925–1941.
- Zheng S. The Evolution of Shanghai Architecture in Modern Times. New edition. Shanghai: Tongji University Press, 2020. 537 p.

References

- Ayre, R. (1947). Introducing Valentin Shabaeff. In *Canadian Art Magazine*. Vol. 5, No. 2, pp. 80–83.
- Bazilevich, M.E., Kradin, N.P. (2015). Tvorcheskaya deyatelnost arkhitekora Vladimira Karlovicha Goldenshteda (Livina) vo Vladivostoke [Activities of the Architect Vladimir Goldenstaedt (Livin) in Vladivostok]. In *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Vol. 1, No. 1 (21), pp. 106–110.

Chernikova, L.P. (2013). “Zemlyu pod fundament privezli s rodiny”: ocherk istorii Generalnogo konsulstva Rossii v Shankhae v 1890-e–1927 gg.” [“The Earth for the Foundation Was Brought from Home”: History of the Russian Consulate General in Shanghai, 1890–1927]. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. 43, No. 2, pp. 86–210.

Cranley, W.P. (2011). *Still More Shanghai Walks*. Hong Kong, Old China Hand Press. 132 p.

Johnston, T., Erh, D. (2006). *Shanghai Art Deco*. Hong Kong, Old China Hand Press. 128 p.

Khisamutdinov, A.A. (2002). *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: opyt entsiklopedii* [Russian Diaspora in China: A Tentative Encyclopedia]. Vladivostok, Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta. 360 p.

Knyazeva, E.S. (2022). Bogoyavlenskiy khram v Shankhae – osnova rossiyskogo poseleniya v 1903–1932 godakh [The Church of the Epiphany as the Foundation of the Russian Settlement in Shanghai, 1903–1932]. In *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*. No. 1 (9).

Kradin, N.P. (2001). *Kharbin – russkaya Atlantida* [Harbin, the Russian Atlantis]. Khabarovsk, Izdatel Khvorov A.Yu. 352 p.

Kradin, N.P. (2012). Russkie khudozhniki v Kitae (236 personaliy) [Russian Artists in China. 236 Biographies]. In *Istoriya i kultura Priamurya*. No. 2 (12), pp. 40–136.

Kradin, N.P. (2018). *Russkie inzhenery i arkhitektory v Kitae* [Russian Engineers and Architects in China]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya. 380 p.

Krasno, R. (2001). History of Russian Jews in Shanghai. In *From Kaifeng to Shanghai: Jews in China*. Nettetel, Steyler Verlag. 706 p.

Kuklina, A.A. (2004). Pamyati moego ottsa A.V. Kuklina [In the Memory of My Father A.V. Kooklin]. In *Politekhnik*. Sidney. No. 16, pp. 257–258.

Lebedeva, T.A. (2014). Na perekrestke kultur: Viktor Podgurskiy – khudozhnik i pedagog [At the Crossroads of Cultures: Victor Podgoursky, Artist and Educator]. In *Iskusstvo Vostochnoy Evropy*. No. 2, pp. 391–399.

Leonard, J.W., Winfield, S.D., Lewis, M. (M.). (1954). *Who's Who in Engineering: A Biographical Dictionary of the Engineering Profession*. New York, Lewis Historical Publishing Company. 2861 p.

Leonardo Perez, A. (2019). *Abelardo Lafuente García-Rojo (1871–1931), un arquitecto español en China*. Alcalá, Universidad di Alcalá. 789 p.

Levoshko, S.S. (2002). Arkhitekt A.I. Yaron i ego khram-pamyatnik Nikolayu II v Shanhae [Architect A.J. Yaron and His Memorial Church of St. Nicholas in Shanghai]. In *Rossiya i ATR*. No. 4 (38), pp. 97–110.

Levoshko, S.S. (2008). Evropeyskaya i dalnevostochnaya vetvi russkoy arkhitekturnoy emigratsii: paralleli i kontrasty [European and Far-Eastern Branches of Architectural Emigration. Comparisons and Contrasts]. In *Izobrazitelnoe iskusstvo, arkhitektura i iskusstvovedenie russkogo zarubezhya*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 307–317.

Maslennikova, D.S. (2007). Arkhitektura russkikh tserkvey v Kitae [Architecture of Russian Churches in China]. In *Arkhitektura i stroitelstvo Rossii*. No. 7, pp. 11–26.

Nellist, G.F. (1933). *Men of Shanghai and North China: A Standard Biographical Reference Work*. Shanghai, Oriental Press. 516 p.

Nikolaev, A. (2002). *Semeynye khroniki* [Family Chronicles]. Moscow, Eksperimentalnaya tipografiya. 102 p.

Norambuena, C., Ulianova, O. (2009). *Rusos En Chile*. Santiago, Ariadna Ediciones. 448 p.

Ristaino, M.R. (2003). *Port of Last Resort: Diaspora Communities of Shanghai*. Stanford, Stanford University Press. 392 p.

Sharonova, V.G. (2013). Kogda zvonyat pustye kolokolni [The Ringing of Empty Steeples]. In *Spiritual Spring*. San-Francisco. No. 2, pp. 49–60.

Sharonova, V.G. (2014). Kogda zvonyat pustye kolokolni [The Ringing of Empty Steeples]. In *Spiritual Spring*. San-Francisco. No. 1, pp. 50–57.

Sharonova, V.G. (2015). *Istoriya russkoy emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoy polovine XX veka* [History of the Russian Diaspora in East China in the First Half of the 20th Century]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 510 p.

Sharonova, V.G. (2021). Svyato-Nikolaevskiy Khram v Shankhae – Russkiy pamyatnik Stradaniya, Lyubvi i Very [Memorial Church of St. Nicholas in Shanghai: Monument to the Suffering, Love and Faith]. In *Klio*. No. 4 (172), pp. 81–93.

Shcherbakov, M.V. (2011). *Odissey bez Itaki* [Odyssey without Ithaka]. Vladivostok, Rubezh.

Shtein, E. (1998). Khudozhniki russkogo Kitaya, HLAM i Ponedelnik (Ikonografiya) [Artists of Russian China. HLAM and Ponedelnik, Iconography]. In *New Review*. No. 213, pp. 213–228.

Sidorkin, L.V. (1995). Vysshiiy tekhnicheskiy tsentr v Shankhae [The Higher Technical Centre in Shanghai]. In *Russkie v Kitae*. No. 4, pp. 4–5.

Slabukha, A.V. (2004). *Arkhitektory Prieniseyskoy Sibiri. Konets XIX – nachalo XXI veka* [Architects of Enisey Region of Siberia. From the Late 19th to the Early 21st Century]. Moscow, Progress-Traditsiya. 422 p.

Staroselskaya, N.D. (2006). *Povsednevnyaya zhizn russkogo Kitaya* [The Daily Life of Russian China]. Moscow, Molodaya gvardiya. 376 p.

Tolkacheva, A.A. (2018). Professionalnaya deyatelnost grazhdanskogo inzhenera Vladimira Aleksandrovicha Fedorova [Professional Activities of the Civil Engineer Vladimir Aleksandrovich Fedorov]. In *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. No. 2 (62), pp. 199–208.

Volegov, V.P. (1999). *Aleksandr Sergeevich v Shankhae* [Aleksandr Sergeevich in Shanghai]. In *Revue Russe*. No. 16, pp. 35–37.

Zheng, S. (2020). *The Evolution of Shanghai Architecture in Modern Times. New edition*. Shanghai, Tongji University Press. 537 p.

Zhiganoff, V.D. (1936). *Russkie v Shankhae* [Russians in Shanghai]. Shanghai, Slovo. 330 p.